

КУРСКИА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРЫЙ.

18—25 МАЯ

№ 21

1902 ГОДА.

Выходятъ ежедѣльно по Суббо-
тамъ. Редакція при Духовной
Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пе-
ресылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫА РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

I. Награжденіе.

Резолюціею Его Преосвященства награжденъ:

24 мая, церковный староста села Ржавы, Обоянскаго уѣзда, крестьянинъ *Антоній Бумаковъ*—похвальнымъ листомъ.

II. Определенія на мѣста.

Резолюціею Его Преосвященства определены:

19 мая, кончившій курсъ Семинаріи, діаконъ Николаевской церкви села Снагости, Рыльского уѣзда, *Михаилъ Одищовъ*—священникомъ при той же церкви; 24 мая, крестьянинъ *Гавриилъ Кузнецовъ*—допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ село Сухую Солотину, Обоянскаго уѣзда; псаломщикъ села Никольскаго, Фатежскаго уѣзда, *Платонъ Поповъ*—діакономъ въ село Шатохино, Фатежскаго уѣзда; кончившій курсъ Семинаріи, діаконъ слободы Большой Халани, Ново-Оскольскаго уѣзда, *Николай Максимовъ*—священникомъ въ село Косминку, Корочанскаго уѣзда.

III. П е р е м ѣ щ е н і я .

Резолюціею Его Пресвященства перемѣщены:

20 мая, псаломщики села Солохина, Грайворонскаго уѣзда, *Алексѣй Мухинъ* и села Новоберезовки, того же уѣзда, *Иванъ Пузановъ*—одинъ на мѣсто другого; 24 мая, діаконъ слоб. Красной, Бѣлгородскаго уѣзда, *Іоаннъ Космодамианскій*—въ село Ближнее Игуменово того же уѣзда; священникъ слоб. Соколовки, Корочанскаго уѣзда, *Василій Титовъ*—въ село Хохлово, Бѣлгородскаго уѣзда.

IV. У в о л ь н е н і я .

Резолюціею Его Пресвященства уволены:

20 мая, и. д. псаломщика села Разумнаго, Бѣлгородскаго уѣзда, *Василій Тюковъ*—отъ должности псаломщика; 24 мая, священникъ села Хохлово, Бѣлгородскаго уѣзда, *Михаилъ Титовъ*—за штатъ согласно прошенію.

Умершіе: 10 мая—діаконъ села Знаменскаго, Щигровскаго уѣзда, *Алексѣй Туранскій*; 1 мая—діаконъ села Угонъ, Льговскаго уѣзда, *Пареній Мильскій*; 17 мая—псаломщикъ Владбищенской Георгіевской церкви г. Обояни *Павель Переверзевъ*.

V. В а к а н с і и *).

а) С в я щ е н н и ч е с к і я :

въ с. Серебрянкѣ Ново-Оскольскаго уѣзда,
въ с. Соколовкѣ Корочанскаго уѣзда,
въ с. Ахтырскомъ Щигровскаго уѣзда (2-го),
въ с. Мальцевѣ Суджанскаго уѣзда (2-го),
въ с. Филатовѣ Обоянскаго уѣзда,
въ с. Жировѣ Фатежскаго уѣзда.

б) Д і а к о н с к і я :

въ г. Бѣлгородѣ при Успенско-Николаевской соборной церкви,
въ селахъ: Масловѣ Курскаго уѣзда,
Андреевкѣ (Головинѣ),
Зиборовкѣ,
сл. Красной,
Дальней Игумновой,
Мазикинѣ,
Никольскомъ (Хлоповкѣ),

} Бѣлгородскаго
уѣзда,

*) Свѣдѣнія о приходяхъ и пр. показаны въ справочной тетради о церквахъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

въ селахъ: Пяти-Яругахъ, Ушаковѣ, Крапивномъ, Черемошномъ, Разумномъ, Крутомъ Логѣ, Журавлевкѣ, Казачьей Лисичкѣ, Мощеномъ, Ивановской Лисицѣ, Почаевѣ, Глинкѣ, Коровинѣ, Романовѣ, Сныткинѣ, Коробкинѣ, Сальномъ, Коломыйцевой, Нечаевѣ, Казанскомъ, Космодамианской, Неклюдово тожъ, Терезовкѣ, Соколовкѣ, Фощеватой, Сѣтномъ, Лозномъ, Холодной, Никольскомъ, Кирѣевкѣ, Ново-Сергѣевскомъ, Артельномъ, Поповкѣ, Верхнемъ Березовѣ, Новой Безгинкѣ, Васильевомъ Долу, Бубновѣ, Велико-Михайловкѣ при Казанской церкви, въ сл. Большой Халани (Успенская церковь), Сырцевѣ, Долгомъ Колодезѣ,	<p>} Бѣлгородскаго уѣзда,</p> <p>} Грайворонскаго уѣзда,</p> <p>} Дмитріевскаго уѣзда,</p> <p>} Кор. уѣзда</p> <p>} Льговскаго уѣзда,</p> <p>} Ново-Осколь- скаго уѣзда,</p> <p>} Оболянскаго уѣзда,</p>
---	--

въ селахъ: Дмитріевскомъ,	}	Обоянскаго уѣзда,
Покровскомъ,		
Красномъ,		
Вышнихъ Пѣнахъ,		
Черкасскомъ,		
Сухой Солотинѣ,	}	Путивльскаго уѣзда,
Князевѣ,		
Погаричахъ,		
Духановкѣ,		
Дьяковкѣ,		
Рыжевкѣ,	}	Путивльскаго уѣзда,
Ревякинѣ,		
Клепалахъ, при Казанской церкви,		
Гвиштовомъ,		
Казацкомъ,		
Пушкарномъ,	}	Рыльскаго уѣзда,
Толпинѣ,		
Алексѣевкѣ,		
Снагости,		
Кондровкѣ,		
Мѣловомъ,	}	Старо-Оскольскаго уѣзда,
Груновкѣ,		
Мартыновкѣ,		
Дарьинѣ,		
Мяснянскомъ,		
Субботинѣ,	}	Тимскаго уѣзда,
Верховьѣ Бѣлаго-Колодезя,		
Верхосемьѣ,		
Кускинѣ,		
Никольскомъ,		
Спасскомъ,	}	Щигровскаго уѣзда,
Знаменскомъ,		
Новоспасскомъ Фатежскаго уѣзда,		
Рышковѣ, что на Клюквѣ, Курскаго уѣзда.		

в) псаломщики:

- въ г. Обояни при Кладбищенской церкви,
- въ с. Ахтырскомъ Щигровскаго уѣзда (2-го),
- въ с. Шульгинѣ, Хоудино тожъ, Путивльскаго уѣзда,
- въ с. Мальцевѣ Суджанскаго уѣзда (2-го),
- въ с. Горяиновѣ Щигровскаго уѣзда.

Содержаніе:—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—I. Награжденіе.—II. Опрежденія на мѣста.—III. Перемѣщенія.—IV. Увольненія.—V. Вакансіи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

П Р И В А В Л Е Н І Е

КЪ КУРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

18—25 мая

№ 21

1902 года.

Катихизическое поученіе въ день Св. Духа.

Изъ твореній св. Кирилла Іерусалимскаго.

(Ученіе Православной Церкви о Св. Духѣ).

Единъ есть только Духъ Святой, Утѣшитель, какъ единъ Богъ Отецъ, и нѣтъ другого Отца, и какъ единъ Единородный Сынъ—Божіе слово, и нѣтъ у Него брата: такъ единъ только Духъ Святой, и нѣтъ другого равночестнаго Ему Духа. Посему, Духъ Святой есть наивеличайшая Сила, Онъ—Божественъ и неизслѣдимъ; потому что живъ, разуменъ, освящаетъ все, творимое Богомъ чрезъ Христа. Онъ просвѣщаетъ души праведныхъ; Онъ въ пророкахъ; Онъ и въ апостолахъ въ Новомъ Завѣтѣ. Да пребудутъ ненавистными дерзающіе отдѣлять силу Св. Духа! Единъ Богъ Отецъ, Владыко Ветхаго и Новаго Завѣта; единъ Господь Іисусъ Христосъ, предреченный пророками въ Ветхомъ и пришедшій въ Новомъ Завѣтѣ; единъ Св. Духъ, чрезъ пророковъ проповѣдавшій о Христѣ, а по пришествіи Христовомъ снисшедшій и показавшій Христа.

Все направляется Имъ къ благу и спасительному. И, во-первыхъ, пришествіе Его кротко, ощущеніе благоуханно, бремя весьма легко. Пришествіе Его предосіявается лучами свѣта и видѣнія. Приходитъ Онъ съ сердоболіемъ искренняго попечителя; потому что приходитъ спасти, исцѣлить, научить, вразумить, укрѣпить, утѣшить, просвѣтитъ умъ—сперва въ пріявшемъ Его, а потомъ чрезъ него и въ другихъ. И какъ у человѣка, который прежде былъ во тьмѣ, а потомъ увидѣлъ внезапно солнце, просвѣщается тѣлесный взоръ, и чего не

видѣлъ онъ, видитъ то ясно; такъ и у сподобившагося пріять Св. Духа просвѣщается душа, и усматриваетъ онъ, чего не зналъ и что выше человѣка. Тѣло его на землѣ, а душа созерцаетъ небеса; подобно Исаи, видитъ онъ *Господа сядяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ* (Ис. 7, 1); подобно Іезекіилю, видитъ Сущаго на херувимахъ (Іезек. 10, 1); подобно Даниилу, видитъ *тысящи тысячъ и тмы темъ* (Дан. 7, 10). Человѣкъ малый видитъ и начало міра, и конецъ міру, и все среднее положеніе временъ. Исаія жилъ почти за тысячу лѣтъ и видѣлъ Сіонъ подобно кущѣ. Городъ еще стоялъ, украшался торжищами, обличенъ былъ славою, но пророкъ говоритъ о немъ: *Сіонъ яко нива изорется* (Мих. 3, 12), — чѣмъ предрекъ исполнившееся нынѣ при насъ. И замѣтъ точность пророчества. Сказано: *оставится дщерь Сіона, яко куща въ виноградѣ, и яко овощное хранилище въ вертоградѣ* (Ис. 1, 8). И нынѣ все мѣсто занято грядами овощей. Видишь, какъ Духъ Святой просвѣщаетъ святыхъ.

Если сидишь, и приходитъ тебѣ помысль о чистотѣ и дѣвствѣ, это—ученіе Духа. Не бываетъ ли нерѣдко, что дѣва бѣжитъ отъ брачнаго чертога, потому что духъ научилъ ее дѣвству? Не бываетъ ли нерѣдко, что человѣкъ, знаменитый при дворѣ царскомъ, презираетъ богатство и чины, бывъ наученъ тому Духомъ Святымъ? Не бываетъ ли нерѣдко, что юноша, увидѣвъ красоту, смежаетъ взоръ, избѣгаетъ случаевъ снова ее видѣть, бѣжитъ отъ оскверненія? Отъ чего же происходитъ это? спрашиваешь ты. Отъ того, что Духъ Святой обучилъ душу юноши. Много корыстолобія въ мірѣ, но христіане нелюбостяжательны. Почему же? По наставленію Духа. Драгоцѣнный подлинно даръ—Святой и Божій Духъ. Справедливо крестимся въ Отца, и Сына, и Св. Духа. Человѣкъ, нося еще на себѣ тѣло, борется со многими свирѣпыми демонами. И нерѣдко того демона, котораго многіе не сдерживаютъ желѣзными узами, единъ онъ подчиняетъ власти своей молитвенными словами, по силѣ пребывающаго въ немъ Св. Духа. И простое дуновеніе заклинателя дѣлается огнемъ для невидимаго. Значить, великаго имѣемъ мы отъ Бога Спобор-

ника и Покровителя, великаго Учителя Церкви, великаго за насъ Заступника. Не убоимся ни демоновъ, ни діавола, потому что Защитникъ нашъ больше его; отверземъ только двери Сему Защитнику. Онъ ходитъ и ищетъ достойныхъ,—ищетъ, кому сообщить дары.

Называется же Онъ Утѣшителемъ потому, что утѣшаетъ, ободряетъ, вспомошествуетъ немощи нашей. *О чемъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не въмы, но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ*, очевидно—предъ Богомъ, *воздыханіи неизглаголанными* (Римл. 8, 26). Нерѣдко иной бываетъ оскорбленъ; несправедливо поруганъ за Христа; ему предстоитъ мученичество; отовсюду угрожаютъ истязанія, огонь, мечъ, звѣри, бездна, но Духъ Святой внушаетъ ему, говоря: *потерпи*, человекъ, *Господа* (Псал. 26, 14), постигающее тебя маловажно, а даруемое тебѣ велико; потрудись краткое время—и вѣчно будешь съ ангелами. *Не достойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явитися въ насъ* (Римл. 8, 18). Духъ изображаетъ человекъ небесное царство, показываетъ и *рай сладости* (Быт. 2, 15). И мученики, хотя тѣломъ, по необходимости, предстоятъ судіямъ, но силою духа пребываютъ уже въ раю и презираютъ видимыя жестокости.

И хочешь ли знать, что мученики силою Св. Духа совершаютъ свой подвигъ? Спаситель говоритъ ученикамъ: *егда же приведутъ вы на соборища, и власти, и владычества, не пецѣтесе, како или что отвѣщаете, или что речете: Святой бо Духъ научитъ вы въ той часъ, еже подобаетъ рещи* (Лук. 12, 11—12). Невозможно стать свидѣтелемъ о Христѣ, если не будетъ кто свидѣтельствовать Духомъ Святымъ. Ибо, *если никтоже можетъ рещи Господа Иисуса Христа, точю Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3), то отдастъ ли кто жизнь свою за Иисуса, если не будетъ укрѣпленъ Духомъ Святымъ?

Великъ, всеможенъ и чуденъ въ дарованіяхъ Духъ Святой. Сочти, сколько васъ теперь, какое здѣсь число душъ. Каждому на пользу дѣйствуетъ Онъ и, пребывая посреди насъ, видитъ нравъ каждаго, видитъ и помысль, и совѣтъ, и что творимъ, и что думаемъ. Велико, подлинно, сказанное нами;

но и этого еще мало. Ибо вникни ты, чей умъ просвѣщенъ уже Духомъ, сколько христіанъ въ цѣлой этой паствѣ, и отъ сей области простири мыслью на цѣлый міръ. И у каждаго народа обрати вниманіе на епископовъ, на пресвитеровъ, на діаконовъ, на монашествующихъ, на дѣвъ и на прочихъ мірянъ. И представь себѣ великаго Покровителя и Снабдителя дарованій, Который въ цѣломъ мірѣ даетъ кому чистоту, кому всегдашнее дѣвство, кому милосердіе, кому нестяжательность, кому силу изгонять сопротивныхъ духовъ. Какъ свѣтъ однимъ лучемъ все озаряетъ, такъ и Св. Духъ просвѣщаетъ имѣющихъ очи. Ибо, если кто, слѣпотствуя, не бываетъ сподобленъ благодати, то пусть укоряетъ въ этомъ не Духа, а свое невѣріе.

Видѣлъ ты силу Духа въ цѣлѣмъ мірѣ; не оставайся уже на землѣ, но взойди въ горнее. Взойди на первое небо и разсмотри тамъ столь неисчислимое множество ангеловъ. А если возможно, взойди помыслами и выше. Посмотри на архангеловъ, посмотри на духовъ; посмотри на силы; посмотри на начала; посмотри на власти; посмотри на престолы; посмотри на господства. Началовождь, имъ данный отъ Бога, Учитель и Освятитель всѣхъ ихъ — Утѣшитель. Между человѣками Илія, и Елисей, и Исаія въ Немъ имѣютъ нужду. Ничто сотворенное не равночестно съ Нимъ. Всѣ роды ангеловъ, всѣ ихъ воинства, въ совокупности взятыя, не идутъ и въ сравненіе съ Св. Духомъ. Всеблагая сила Утѣшителя затмеваетъ собою все это. Ангелы посылаются на служеніе; а Духъ испытуетъ глубины Божіи, какъ говоритъ апостолъ: *Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божіи. Кто бо вѣсть отъ человѣкъ, яже въ челоуць, точю духъ челоуька, живуцій въ немъ: такожде и Божія никтоже вѣсть, точю Духъ Божій* (1 Кор. 2, 10—11).

Онъ проповѣдалъ о Христѣ въ пророкахъ; Онъ дѣйствовалъ въ апостолахъ; Онъ до сего дня запечатлѣваетъ души въ крещеніи. И Отецъ даетъ Сыну, а Сынъ передаетъ Духу Святому. Не я говорю это, а Самъ Господь говоритъ: *вся Мнь предана суть Отцемъ Моимъ* (Матѣ. 11, 27). И о духѣ Святомъ также говоритъ Онъ: *егда приидетъ Онъ, Духъ истинны*

и проч. Онъ *Мя прославитъ, яко отъ Моего прииметъ, и возвѣститъ вамъ* (Іоан. 16, 13. 14). Отецъ дарствуетъ чрезъ Сына и Духа Святаго. Не иныя дарованія Отца, а иныя Сына, и иныя Духа Святаго. Ибо одно спасеніе, одна сила, одна вѣра. Единъ Богъ Отецъ, единъ Господь, Единородный Его Сынъ, единъ Духъ Святой, Утѣшитель. И для насъ достаточно знать это; о естествѣ же, и въпостаси не любопытствуй. Если бы написано было, сказали бы мы; а чего не написано, о томъ не осмѣлимся говорить. Для спасенія нашего достаточно намъ знать, что есть Отецъ, и Сынъ, и Св. Духъ. Аминь.

Совѣсть и ея значеніе въ человѣческой жизни.

(Окончаніе).

Во всякомъ случаѣ, говорятъ, Церковь сама должна изыскивать мѣры какъ для просвѣщенія и вразумленія заблуждающихъ, такъ и для огражденія чадъ своихъ отъ соблазновъ и увлеченій со стороны лжеучителей. Гражданская власть не должна вмѣшиваться въ дѣла вѣры, вторгаться въ чуждую ей область религіозной жизни и ограничивать, или стѣснять свободу религіозныхъ убѣжденій. Этимъ возраженіемъ, очевидно, затрогивается уже другой, весьма важный и сложный вопросъ объ отношеніяхъ между Церковью и государствомъ, и мы не имѣемъ возможности въ настоящемъ чтеніи всесторонне обсудить его. Постараемся въ немногихъ словахъ дать отвѣтъ только по тѣмъ пунктамъ, какіе прямо, или косвенно затронуты были литературной полемикой въ послѣднее время.

Чтобы дать прямой и ясный отвѣтъ на вопросъ: имѣетъ ли право гражданская власть ограничивать свободу религіозной пропаганды, уяснимъ предварительно, при какихъ условіяхъ вообще государственная власть имѣетъ право ограничивать личныя права гражданъ, и затѣмъ—встрѣчаются ли эти условія въ дѣлахъ вѣры и исповѣданія?

Общеизвѣстная истина, что права личности во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ и всѣми законодательствами т. н. культурныхъ народовъ признаются неприкосновенными; но не менѣе того извѣстно, что во всѣхъ государствахъ при нѣкоторыхъ условіяхъ допускается не только ограниченіе, но даже и лишеніе правъ какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ и гражданскихъ. Когда же именно? Очевидно тогда, когда люди, злоупотребляя личными правами, причиняютъ ущербъ правамъ другихъ, вредятъ интересамъ общественнымъ или государственнымъ. Весь вопросъ теперь въ томъ, возможны ли такого рода религіозныя заблужденія, которыя, несомнѣнно, могутъ оказывать вредное вліяніе не только на религіозную, но и на общественную и государственную жизнь? Но въ этомъ никакое сомнѣніе невозможно. Исторія религіозныхъ заблужденій свидѣтельствуетъ, что всегда были и нынѣ на лице существуютъ религіозныя секты, безусловно вредныя для общественной и государственной жизни. А если такъ, то казалось бы очевиднымъ, что на государствѣ, призванномъ стоять на стражѣ общественныхъ и государственныхъ интересовъ, хотя бы и совершенно индифферентномъ къ дѣламъ вѣры, лежитъ прямой и непремѣнный долгъ ограничивать право распространенія опасныхъ лжеученій, хотя бы и обличенныхъ въ религіозную форму, и ограждать отъ нихъ общество... Это право государства такъ неоспоримо и очевидно, что и самые ревностные приверженцы неограниченной свободы совѣсти не находятъ возможности оспаривать его, а прибѣгаютъ къ извѣстному въ подобныхъ условіяхъ приему: обходятъ трудность, которой не могутъ одолѣть. „Запрещенными пусть будутъ, говорятъ они, только преступленія изуверства, ущерба и т. п.,—что и вообще карается закономъ уголовнымъ, а не вѣра, не ученія“ (слова Стаховича). Но кто же, кромѣ людей, ослѣпленныхъ предубѣжденіемъ, можетъ признать такой образъ дѣйствій рациональнымъ и правильнымъ. Разумно ли и справедливо ли будетъ, напримѣръ, допускать безпрепятственную пропаганду въ нашемъ простомъ народѣ скопчества, хлыстовщины, штундизма и т. п., а затѣмъ, когда наши легковѣрные простецы окончательно гипнотизируются

внушеніями фанатиковъ—сектантовъ, преслѣдовать и карать ихъ за уголовныя преступленія, которые они совершаютъ такъ же слѣпо, какъ слѣпо дѣйствуютъ стихійныя силы?! Гдѣ же будетъ разумъ? Гдѣ справедливость, которая требуетъ предупредить преступленія, а не выжидать, пока онѣ совершатся, чтобы потомъ карать преступниковъ, оставляя безнаказанными ихъ вдохновителей, а жертвы преступленія искалѣченными, изуродованными и т. п.?

Продолжая далѣе рѣчь о невмѣшательствѣ гражданской власти въ дѣла вѣры, защитники этой теоріи говорятъ, что государство, допускающее такое вмѣшательство, поступаетъ вдвойнѣ несправедливо: съ одной стороны уклоняется отъ прямыхъ обязанностей своихъ и вторгается въ чуждую, не принадлежащую ему область, а съ другой—умалываетъ авторитетъ церкви, лишаетъ ее духовнаго характера и превращаетъ въ государственное учрежденіе. Идеаломъ ихъ въ этомъ отношеніи служить полное отдѣленіе церкви отъ государства—„свободная церковь въ свободномъ государствѣ“, и какъ слѣдствіе такого отдѣленія, безусловная равноправность въ государствѣ всѣхъ религіозныхъ исповѣданій.

Государство, по ихъ ученію, призвано вѣдать и блюсти только земное благоустройство и благополучіе народовъ; спасеніе душъ, совершаемое вѣрою, не относится къ его обязанностямъ и должно оставаться внѣ сферы государственныхъ заботъ. Но такой взглядъ на задачу государственной дѣятельности, по справедливому замѣчанію одного изъ критиковъ его, „бьетъ въ глаза своею односторонностью“. Внѣшнее благоустройство и благополучіе государствъ, какъ свидѣлствуетъ исторія, зависятъ не отъ внѣшнихъ только условій жизни ихъ, но и отъ внутреннихъ—духовныхъ силъ и способностей ихъ, отъ степени умственнаго развитія, отъ качествъ нравственнаго характера ихъ; средоточіемъ же духовной жизни народовъ, основнымъ источникомъ ихъ умственнаго просвѣщенія и нравственнаго воспитанія служатъ религіозныя вѣрованія и основанное на нихъ міровоззрѣніе народовъ. Легко видѣть отсюда, что ни одно государство, правильно понимающее задачу своей дѣятельности,

не можетъ исключить изъ круга обязанностей своихъ заботъ о религиозной жизни гражданъ, не рискуя попасть въ то странное положеніе, въ какомъ оказалось недавно одно изъ республиканскихъ министерствъ во Франціи, ознаменовавшее себя изданіемъ „Гражданскаго катихизиса“, составляющаго нынѣ липній балластъ на книжномъ рынкѣ Франціи.

Съ другой стороны, и Церковь призвана устроить царство Божіе на землѣ, въ земныхъ условіяхъ существованія рода человѣческаго, преобразуя постепенно земную жизнь людей по законамъ Божественнымъ и такимъ образомъ подготавливая ихъ къ жизни духовной, вѣчной. Если же церковь призвана творить дѣло свое въ той же области и въ тѣхъ же условіяхъ, въ какихъ выполняетъ свое назначеніе и государство, то естественно, что и дѣятельность церкви должна встрѣтиться съ дѣятельностью государства.—Такимъ образомъ между церковью и государствомъ не случайно, а необходимо должны установиться тѣ, или другія отношенія. Какія именно—это зависитъ отъ многихъ условій; но несомнѣнно, что онѣ могутъ быть наиболѣе благотворными въ томъ случаѣ, когда и церковь, и государство, оставаясь вполнѣ самостоятельными въ подлежащемъ имъ кругѣ дѣятельности, въ то же время оказываютъ другъ другу благожелательное содѣйствіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ихъ дѣятельность встрѣчается.

Въ такомъ именно отношеніи къ государству стоитъ наша отечественная церковь отъ начала своего существованія, которое, по устроенію Промысла Божія, почти совпало съ началомъ государственной жизни русскаго народа. И съ тѣхъ поръ, въ теченіи всѣхъ минувшихъ вѣковъ нашей исторіи, въ этомъ именно союзѣ, и церковь, и государство почерпали силы для своего развитія и благоденствія, а въ тяжелые періоды испытаній и опасностей въ немъ находили самую крѣпкую опору. Плоды этого союза теперь предъ нами: церковь русская стоитъ во главѣ православныхъ народовъ всего міра; государство русское—одно изъ могущественнѣйшихъ государствъ въ мірѣ, не только по обширности своей, но и по силѣ народнаго духа и по высотѣ тѣхъ идеаловъ, въ осуществленіи коихъ Россія ви-

дять міровое призваніе свое. Можно ли, спрашивается, и разумно ли, при такихъ условіяхъ, подвергать сомнѣнію и тѣмъ колебать силу этого союза изъ-за какихъ-то фантастическихъ, хотя и кажущихся съ перваго взгляда идеальными, мечтаній о „свободной церкви въ свободномъ государствѣ“?

Съ этой же точки зрѣнія должна быть разсматриваема и желательная нашимъ либеральнымъ писателямъ „равноправность всѣхъ религіозныхъ исповѣданій и ученій“ въ государствѣ. Справедливо ли поступило бы государство, отмѣнивъ всѣ права православія, какъ религіи господствующей, и уравнивъ съ православіемъ всѣ существующія въ нашемъ отечествѣ и возможныя религіозныя ученія и заблужденія? Не обинуясь скажемъ, что государство не можетъ этого сдѣлать, не отрекаясь отъ всѣхъ историческихъ завѣтовъ своихъ. Россія—государство православное; православіе въ теченіи всей исторической жизни русскаго народа было главной зиждущей силой его; подъ его животворнымъ вліяніемъ слилась въ одно историческое русло жизнь многочисленныхъ нѣкогда славянскихъ племенъ, образовавшихъ великій народъ русскій; подъ его вліяніемъ сложился въ опредѣленный національный типъ характеръ его, образовалось міровоззрѣніе, сложились идеалы его; подъ его же вліяніемъ устроилась и внѣшняя—семейная, общественная и государственная жизнь русскаго народа; въ осуществленіи идеаловъ православія Русское государство видитъ міровое призваніе свое. Легко понять, поэтому, что и законы нашего государства должны быть таковы, чтобы все, соотвѣтствующее православію и благопріятствующее развитію его, крѣпло и расло, а все, враждебное ему, глохло и уничтожалось,—отсюда и законы, покровительствующіе православію и ограничивающіе свободу неправославныхъ и иновѣрныхъ ученій..... Конечно, разсуждая съ отвлеченной, или точиѣе, космополитической точки зрѣнія, — всѣ люди равноправны; но станемъ на жизненную точку зрѣнія и спросимъ: неужели въ самомъ дѣлѣ было бы разумно и справедливо со стороны государства давать равныя права и тѣмъ, для кого святая Русь дороже всего на свѣтѣ, кто готовъ и себя „и жену и

дѣтей“ отдать для спасенія ея,—и тѣмъ пришельцамъ, которые были бы очень рады видѣть Россію провинціей какого нибудь *faterland'a*?... и тѣмъ, кто въ установившемся православномъ строѣ государственной жизни Россіи видитъ залогъ ея величія и силы, и тѣмъ, кто видитъ въ царствѣ русскомъ антихристово царство?! „Но, говорятъ, почему же дается больше свободы и правъ язычникамъ, евреямъ, магометанамъ и т. п., чѣмъ заблуждающимся братьямъ нашимъ—раскольникамъ и сектантамъ“. Справедливо ли это? Но это опять заблужденіе, основанное на отвлеченной точкѣ зрѣнія. Конечно, разсуждая отвлеченно, нельзя признать справедливымъ представленіе большей свободы врагамъ христіанства—евреямъ, магометанамъ, чѣмъ заблуждающимся братьямъ нашимъ. Но присмотритесь внимательно къ дѣйствительности, къ жизни, и вы безъ труда убѣдитесь, что никакой несправедливости здѣсь нѣтъ. Дѣло въ томъ, что ни іудейство, ни магометанство въ предѣлахъ нашего отечества не угрожаютъ православію, онѣ чувствуютъ себя только терпимыми и ведутъ себя соотвѣтственнымъ образомъ; раскольники же и сектанты не только враждуютъ, но и ведутъ борьбу съ православною церковью, объявляя свои самочинныя общества истиннымъ православіемъ, а православную церковь называя то „идолопоклонничествомъ“ (штунисты), то „антихристовою“ церковью (раскольники). Понятно, что и православная церковь не можетъ относиться къ этимъ лжебратіямъ такъ снисходительно, какъ она относится къ разнаго рода иновѣрцамъ: враждебными дѣйствіями ихъ она вынуждается прибѣгать къ рѣшительнымъ мѣрамъ для огражденія православныхъ чадъ своихъ отъ хищниковъ и для обращенія на путь истины похищаемыхъ и совращаемыхъ съ этого пути. Усматривать въ этого рода мѣропріятіяхъ церкви нетерпимость ея и посягательства на права совѣсти,—значитъ намѣренно закрывать глаза, чтобы не видѣть вещей въ ихъ настоящемъ свѣтѣ. Кому неизвѣстно, какъ долго и съ какой материнской снисходительностью наша церковь относилась къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ нея извѣстнаго „великаго писателя“. А какой-же получился результатъ? Вразумила ли

снисходительность? Нѣтъ, вражда приняла такую форму, что церковь признала себя вынужденной воспользоваться послѣдней мѣрой — отлученіемъ. И мы видѣли, сколько обвиненій было выражено по этому поводу церкви за ея будто нетерпимость. А между тѣмъ, что дѣлаетъ церковь, отлучая упорствующихъ?

Анаоематствуя, церковь только вслухъ всѣхъ отрекается отъ тѣхъ, кто самъ предварительно и совершенно открыто отрекается отъ нея. Нѣтъ въ этомъ актѣ проклятiя, какъ думаютъ нѣкоторые, на основаніи ложнаго понятiя о церковной анаоемѣ, — а есть только печальнѣйшая для церкви необходимость торжественно объявить о фактѣ отпаденiя отъ вѣры, который уже совершился. Ни о какой нетерпимости, ни о какомъ фанатизмѣ, или насилiи совѣсти, не можетъ быть здѣсь и рѣчи. Упрекать за это церковь такъ же неосновательно и несправедливо, какъ неосновательно и несправедливо было бы упрекать въ фанатизмѣ общество трезвости за то, что оно исключаетъ изъ своей среды членовъ, не выполняющихъ обязательствъ, принимаемыхъ на себя добровольно членами этого общества.

Ставятъ еще въ упрекъ государству самое несовершенство такъ сказать наличнаго законодательства по дѣламъ вѣры; къ чему, напримѣръ, говорятъ закономъ на полицію возлагается обязанность наблюденiя за совращеніемъ православныхъ сектантами и т. п. Но и этотъ упрекъ едва ли заслуживаетъ большаго вниманiя, чѣмъ и предыдущіе. Правда, мы не можемъ взять на себя оцѣнку дѣйствующаго законодательства по дѣламъ вѣры, не считая себя достаточно компетентными въ этой области; но несостоятельность этихъ упрековъ можетъ быть понятна и съ точки зрѣнiя общей, принципiальной. Несомнѣнно, конечно, что никакой государственный законъ не можетъ быть идеально-совершеннымъ, т. е. такимъ, чтобы при немъ не оставалось мѣстамъ желанiямъ лучшаго. „Каждый новый шагъ въ исторiи законодательства, говоритъ извѣстный ученый законовѣдъ нашъ Кавелинъ, есть только новая ступень приближенiя къ идеалу, есть только

проектъ новой системы законовъ, болѣе соответствующихъ повысившемуся уровню юридическихъ знаній“. Но безусловно совершеннымъ не можетъ быть никакой законъ: а) потому что и законы составляются людьми своего времени и выражаютъ собою только ту степень развитія правосознанія, на которой стоять лучшіе представители его въ данное время; а б) потому, что и законы устанавливаются примѣнительно къ наличнымъ условіямъ жизни и степени развитія тѣхъ, для кого они пишутся. Поэтому, какъ бы ни казался тотъ или другой законъ совершеннымъ для даннаго времени, все же будетъ оставаться мѣсто для желаній лучшаго. Съ этой точки зрѣнія и мы не погрѣшимъ ни противъ истины, ни противъ нашего патріотическаго долга, если допустимъ, что и въ нашемъ законодательствѣ могутъ быть несовершенства, и искренно пожелаемъ, чтобы все несовершенное въ немъ было замѣнено болѣе совершеннымъ. Но и допуская такія несовершенства, мы не видимъ въ этомъ обстоятельствѣ достаточныхъ основаній для тѣхъ упрековъ, которые дѣлаются въ этомъ отношеніи нашему законодательству, такъ какъ для насъ совершенно очевидно, что крайніе защитники безграничной свободы исповѣданій никакими улучшеніями не удовлетворятся; они стремятся не къ улучшенію законовъ относительно вѣры, а къ совершенному устраненію ихъ.

Еще одно „последнее сказаніе“... „Посмотрите, говорятъ намъ, на Западъ: схизматики Германіи, Франціи, Австріи и др. справедливѣе относятся къ иновѣрцамъ, нежели мы православные“ (Стаховичъ). И это говорится обыкновенно въ качествѣ послѣдняго доказательства (*ultima ratio*) и очень часто принимается на вѣру, конечно, тѣми, кто привыкъ преклоняться предъ самымъ именемъ запада...

Но посмотрите внимательно и безпристрастно на дѣйствительную жизнь западныхъ народовъ, и вы безъ труда разочаруетесь во многомъ. Предъ нами превосходная книга: „Западная дѣйствительность и русскіе идеалы“ (письма изъ-за границы), написанная однимъ изъ извѣстныхъ въ литературѣ профессоръ, во время пребыванія за границею, съ научною цѣлью,

частью на основаніи непосредственныхъ впечатлѣній, а частью на основаніи неоспоримыхъ, т. е. документальныхъ данныхъ. Надѣмся, что вы не посѣтуете на насъ за то, что мы воспользуемся данными этой книги для доказательства высказанной нами мысли. — Итакъ, посмотримъ, какова въ дѣйствительности свобода совѣсти и вѣротерпимость на Западѣ? Вотъ предъ нами сосѣдняя, высококультурная и могущественная страна, родина протестантизма, въ принципѣ отрицающаго всякое ограниченіе свободы совѣсти въ религіи; тамъ казалось бы должна быть и свобода безусловная и вѣротерпимость полная. А посмотрите на дѣль! Вотъ нѣсколько фактовъ, заимствуемыхъ нами изъ названной выше книги; не такъ давно Берлинская евангелическая Консисторія издала особое распоряженіе относительно *цвѣта платьевъ*, въ которыхъ молодыя протестантки должны приступать къ чину конфирмаціи: въ этихъ случаяхъ допускается только черный цвѣтъ. „Оффициально такое постановленіе мотивировано тѣмъ экономическимъ соображеніемъ, что черный цвѣтъ практичнѣе (конечно, болѣе чѣмъ страннымъ); въ дѣйствительности же консисторіей руководило чувство крайней нетерпимости къ католицизму: желаніе и въ этихъ мелочахъ провести различіе между протестантами и католиками, у которыхъ, какъ извѣстно, въ подобныхъ случаяхъ употребляется бѣлый цвѣтъ. И не думайте, чтобы такое постановленіе было однимъ изъ тѣхъ случайныхъ опредѣленій, которымъ не придается важнаго значенія. Вотъ что произошло далѣе: въ одномъ изъ Берлинскихъ приходоу нѣсколько дѣвушекъ, менѣе состоятельныхъ родителей, слѣдуя прежнему обычаю, явились для конфирмаціи въ бѣлыхъ платьяхъ и... не были допущены къ конфирмаціи. Въ слезахъ онѣ возвратились домой; родители, конечно, были крайне огорчены такимъ либеральнымъ фанатизмомъ; въ обществѣ послышались протесты, и дѣло кончилось тѣмъ, что изъ-за цвѣта платья 200 человекъ оффициально отдѣлились отъ евангелической церкви“. Вотъ—другой фактъ. По поводу одного процесса, редакторъ и издатель одного католическаго журнала написали горячую статью, въ которой, между прочимъ, выразился такъ: „гдѣ, какъ въ Бер-

линѣ, царить всеотрицающая холодная разсудочность, тамъ мѣсто и животной грубости"... И что же? За это бѣдный пасторъ, подвергнутый, конечно, нѣмецкому суду, поплатился трехмѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ и уплатой судебныхъ издержекъ. А вотъ еще одинъ фактъ, ближе затрогивающій насъ. „Есть въ Берлинѣ институтъ, въ которомъ, между прочимъ, обучаются и нѣкоторые изъ православныхъ славянокъ. По просьбѣ этихъ воспитанницъ извѣстный и досточтимый представитель православной церкви въ Берлинѣ, протоіерей А Мальцевъ предлагалъ дважды начальнику института бесплатно и въ какіе угодно послѣднему часы давать уроки Закона Божія, и два раза получалъ, подъ различными благовидными предлогами, отказъ къ великому своему и воспитанницъ огорченію“.

На это только факты; а вотъ и документъ, приведенный въ той же книгѣ. Въ 1893 году былъ изданъ въ Пруссіи „Законопроектъ народной школы“, въ которомъ одинъ изъ параграфовъ читается такъ: „дѣти, не принадлежація къ одной изъ *признанныхъ государствомъ* (разумѣются протестантство и католичество) релігіозныхъ общинъ, *принимаютъ участіе въ релігіозномъ обученіи школы* (т. е. обязаны изучать протестантскій или католическій законъ), если не будутъ освобождены президентомъ“. А какъ понимать это условіе, легко видѣть изъ того, что даже нѣкоторые изъ нѣмецкихъ органовъ печати не постѣснялись сказать, что указаннымъ законопроектомъ совершенно упраздняется свобода исповѣданія и вводится жестокое насиліе совѣсти“ ¹⁾.

Таковы свобода совѣсти и вѣротерпимость въ Германіи. Пойдемъ далѣе на Западъ; говорятъ, вѣдь, чѣмъ дальше на Западъ, тѣмъ больше свобода совѣсти. Вотъ другая культурнѣйшая страна Европы — Франція. Тамъ не только принципиально признана, но и правительственными декретами объявлена полная и безграничная свобода совѣсти. А посмотрите опять въ дѣйствительную жизнь, посмотрите, какъ эта пресловутая

---

¹⁾ „Западная дѣйствительность и русскіе идеалы“ А. Введенскаго, Москва 1894 г. стр. 14—17.

свобода осуществляется. Вступаетъ въ управленіе страной одно министерство и запрещаетъ въ школахъ изученіе христіанскаго катихизиса (конечно, ради свободы совѣсти!), но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣнъ катихизиса христіанскаго издаетъ свой гражданскій катихизисъ. Ради чего же, спрашивается Обязателенъ ли этотъ министерскій катихизисъ для всѣхъ гражданъ, а слѣдовательно и для католиковъ и протестантовъ, или нѣтъ? Если обязательенъ, то гдѣ же свобода совѣсти,—здѣсь, очевидно, самое грубое насиліе надъ совѣстью, такъ какъ и исполненіе христіанскихъ обязанностей должно совершаться по предписанію начальства; а если—не обязательенъ, то для чего же было правительству и издавать его?

Вступаетъ въ управленіе другое министерство и предписываетъ удалить изъ школъ всѣ иконы и ни въ какомъ случаѣ не вносить ихъ. Чтѣ же, и это свобода совѣсти?

Вступаетъ новое министерство и запрещаетъ всякія публичныя религіозныя процессіи, и то же во имя свободы совѣсти. Но гдѣ же, повторяемъ, здѣсь свобода? Не ясно ли, что во всѣхъ этихъ министерскихъ запрещеніяхъ выражается самая фанатическая нетерпимость къ религіи христіанской, а свобода совѣсти—лишь зазывающая вывѣска на фронтопѣ французскаго либерализма, миражъ, ослѣпляющій умы. Невольно вспоминается обращенное къ такимъ именно проповѣдникамъ свободы стихотвореніе Майкова:

Для нихъ свобода — что видѣнье
Плыветъ въ туманѣ золотомъ,
Они бѣгутъ за нимъ — и въ немъ
Народамъ чаютъ все спасенье....
Но чтѣ она, и въ чемъ она,
Что скрыто золотымъ покровомъ,—
Ошеломленные лишь словомъ,
Они не вѣдаютъ. — Ихъ мчитъ волна,
У нихъ ни зрѣнья нѣтъ, ни слуха,
И тщетно Распятый стоитъ
У всѣхъ въ глазахъ и говоритъ:
„Свобода — только въ царствѣ духа!“

Въ духѣ этой христіанской свободы воспитывается православной церковью русскій народъ. Присмотритесь внимательно къ его братскимъ отношеніямъ ко всѣмъ народамъ и, въ частности, къ иновѣрцамъ. Не хвалится онъ ни своей свободой совѣсти, ни своей вѣротерпимостью, а посмотрите, какъ мирно и дружелюбно уживается онъ и съ протестантами, и съ католиками, и съ евреями, и съ татарами,—и вы легко убѣдитесь, что въ этомъ отношеніи намъ, православнымъ людямъ русскимъ, нечему учиться на западѣ. Довольно уже поплатились мы за наши увлеченія антихристіанскимъ духомъ западной мудрости. Довольно искать тамъ свѣта; довольно намъ, озареннымъ свѣтомъ Востока, ожидать восхода солнца на западѣ; то будетъ ложное солнце, то свѣтъ чужой, а свѣтъ чужой—отраженный, какъ извѣстно, „свѣтитъ да не грѣетъ“. Возвратимся къ родной почвѣ, къ роднымъ идеаламъ, къ завѣтамъ нашей исторіи, и свѣтъ Христовъ, озаряющій „Русь святую“, укажетъ намъ путь къ той свободѣ, которая не отычется отъ насъ.

Что касается либеральныхъ мечтаній нашихъ интеллигентовъ о безграничной свободѣ совѣсти, религіи, слова, печати и. т. п., то о нихъ мы напомнимъ только, что все это лишь повтореніе тѣхъ же мечтаній, какими грезили Европейскіе вольнодумцы конца 18-го и начала 19 в.в. Прекрасный урокъ далъ этимъ мечтателямъ геніальный нѣмецкій писатель и мыслитель Гете, закончивъ свою трагедію о бесплодности подобныхъ мечтаній тѣмъ, что герой его трагедіи Фаустъ осушаетъ болото, добываетъ пядь удобной земли для пользы ближняго и признаетъ этотъ день счастливейшимъ днемъ своей жизни. Къ сожалѣнію, этотъ урокъ и донинѣ не усвоенъ тѣми, кому данъ,—и донинѣ либеральные мечтатели наши далеки отъ того здраваго направленія, которое такъ наглядно указалъ имъ Гете, а потому и всѣ стремленія ихъ оказываются бесплодными. Въ-мѣсто того, чтобы сводить небо на землю и строить Вавилонскую башню на ней, не благоразумнѣе ли было бы приложить свои силы къ живому дѣлу и послужить благу народа въ наличныхъ условіяхъ его существованія. Одна пядь осушеннаго бо-

лота въ этой области, несомнѣнно, больше принесетъ дѣйствительной пользы народу, чѣмъ десятки мудреныхъ теорій объ устроеніи небеснаго рая на землѣ.

Мы окончили наши чтенія по поводу толковъ о свободѣ совѣсти. Позволимъ себѣ присоединить къ нимъ нѣсколько строкъ изъ прочитанной на дняхъ передовой статьи „Русскаго Слова“, озаглавленной „Культъ личности“; эти нѣсколько строкъ прекрасно доскажутъ то, что именно имѣли мы въ виду въ нашихъ бесѣдахъ. „Никогда еще, говоритъ авторъ, государства и общества во всемъ цивилизованномъ мірѣ не хлопотали такъ много о правахъ и интересахъ личности, какъ нынѣ... О личности заботятся, съ нею нянчатся; многіе умы только тѣмъ и заняты, чтобы выровнять пути, по которымъ шествуетъ госпожа эпохи—личность... Личность стала кумиромъ, которому воздается поклоненіе, воспѣваются гимны. Писатели, поставляемые во главѣ современной мудрости, приносятъ личности всякія жертвы, отрицая ради ея свободы общество, государство, церковь, человѣчество и даже личного Бога; Ницше создаетъ сверхчеловѣка; Ибсенъ слагаетъ во славу личности драматическіе акаеисты...

„Казалось бы, такое преклоненіе предъ личностью и заботы о ней должны бы приводить къ какимъ либо положительнымъ результатамъ; казалось бы мы вправѣ ожидать отъ современной личности духовнаго развитія и совершенства“.

Но что же оказывается въ дѣйствительности?—„Никогда еще человѣкъ не умалаялся, не размѣнивался на мелочи такъ, какъ нынѣ. Современные художники, задающіеся цѣлью воспроизводить дѣйствительную жизнь словами, красками, или рѣзцемъ, особенно живо чувствуютъ эту пустоту современности. Положительныхъ типовъ нѣтъ, идеалы потускнѣли, сила воли ослабѣла и другія положительныя качества куда-то исчезли“... Людей, которые свидѣтельствовали бы о нравственномъ прогрессѣ личности нѣтъ... Кто—герои нашего времени?—Сесили Родсы, Чемберлены, Дрейфусы, биржевики, охотники за чужими капиталами и т. п. .... Никогда еще не было такого вошю-

щаго противорѣчія между самомнѣніемъ человѣка и его дѣйствительнымъ состояніемъ: въ мечтаніяхъ онъ поднимается до небесъ, а въ дѣйствительности барахтается въ житейской тинѣ“.

Гдѣ же причина?—Въ ложныхъ теоріяхъ, которыми проникся современный человѣкъ... въ тѣхъ идеалахъ, которые несутъ къ намъ Толстые, Ницше и т. п. Не наши это идеалы — родные! „Русскій человѣкъ—не самодовлѣющій кумирь, не сверхчеловѣкъ, перешагнувшій границы добра и зла... Русскій человѣкъ подобенъ мифическому Аталу: онъ почерпаетъ свою силу въ родной почвѣ, въ историческихъ завѣтахъ своей страны... Вотъ гдѣ путь къ нашему возрожденію: вернуться къ роднымъ идеаламъ, къ Русской исторической почвѣ, къ лучшимъ завѣтамъ прошедшаго, и Русь оживится, и снова явятся у насъ Гермогены, Пожарскіе, Сусанины!...“

Протоіерей *Т. Хоѵицкій*.

Императорское Православное Палестинское Общество.

(8 мая 1882—8 мая 1902 года).

8 мая исполнилось двадцать лѣтъ существованія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Находящееся подъ Высокимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича, Общество это оказало многочисленныя услуги дѣлу Православія во Святой Землѣ. Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ, лично изволившій ознакомиться съ положеніемъ Православія въ Палестинѣ и съ бытомъ православныхъ паломниковъ въ ней, во все минувшее двадцатилѣтіе существованія Общества пребывалъ неизмѣнно благосклоннымъ къ высокимъ задачамъ, широкимъ цѣлямъ и прочному развитію и расширенію плодотворной дѣятельности Палестинскаго Общества. Подъ Его высокимъ покровительствомъ оно создано, оцвѣло, измѣнило положеніе Правосла-

вія въ Палестинѣ въ сторону благотворную для Россіи и съ каждымъ годомъ все расширяеть и расширяеть свою многопользную и святую миссію. Благодаря инициативѣ, личнымъ трудамъ и высокому примѣру своего Предсѣдателя, и всѣ остальные члены Православнаго Палестинскаго Общества проявили достойную подражанія и великой благодарности дѣятельность на пользу святой вѣры Христовой въ той святой землѣ, въ которой впервые она была благовѣствуема. Окидывая однимъ общимъ взоромъ эту дѣятельность Православнаго Палестинскаго Общества за минувшій двадцатилѣтній періодъ его существованія, можно кратко формулировать ее какъ умѣлое, прекрасно-задуманное, цѣлесообразно осуществлявшееся и осуществляющееся возстановленіе древняго и исконнаго значенія Православія на той святой землѣ, судьба которой была близка и дорога всѣмъ православнымъ вообще и намъ, Русскимъ, въ частности.

Рѣзко выдѣляясь изъ всѣхъ инославныхъ Обществъ подобнаго же рода своимъ всецѣло религиозно-миссіонерскимъ характеромъ, чуждымъ всякаго вмѣшательства въ сферу такъ-называемыхъ политическихъ интересовъ, Православное Палестинское Общество всегда проявляло и проявляетъ все тѣ же глубокія и отличительныя свойства православнаго миссіонерства, какія составляли неотъемлемую принадлежность духовно-просвѣтительной дѣятельности нашей Православной Церкви вообще. Непрерывное памятованіе объ одномъ лишь спасеніи душъ человѣческихъ, глубокая самоотверженность и любовь къ единовѣрнымъ братьямъ, особливо поставленнымъ въ какія-либо тяжелыя условія, а вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно-ревностное исповѣданіе и проповѣданіе вѣры истинной, вѣры православной, и прочное утвержденіе ея въ сердцахъ людей увѣровавшихъ, — вотъ эти главнѣйшія свойства нашего православнаго миссіонерства. Таковымъ оно было всегда. Оно выросло изъ духа Церкви Христовой и, какъ добрая лоза, впитавшая въ себя соки древесныя, продолжаетъ плодоносить, потому что пребываетъ въ тѣснѣйшемъ общеніи со всѣмъ организмомъ церковнымъ.

У дерева добраго и плоды бываютъ добрыя. Въ частности,

плодомъ дѣятельности Палестинскаго Общества нужно признать поднятіе значенія Православія на Востокъ теперь, по сравненію съ значеніемъ его тамъ же до учрежденія этого Общества. Православіе теперь снова ожило на Востокъ послѣ продолжительнаго состоянія замиранія. Процессу систематическаго окатоличиванія и онѣмечиванія исконно-православнаго Востока, имѣвшему мѣсто въ минувшемъ особенно столѣтіи, со времени появленія означеннаго Общества противопоставленъ былъ процессъ пробужденія и воскрешенія значенія Православія въ мѣстномъ издревле - православномъ населеніи. Безъ всякаго шума, возбужденности и вражды къ кому бы то ни было, Императорское Православное Палестинское Общество спокойно, но систематически-настойчиво, ревностно и плодотворно взялось за это дѣло. Въ короткое время оно покрыло значительную часть православныхъ безцерковныхъ приходовъ отлично-выстроенными церквами (рѣшено всего устроить до 30 церквей, а выстроено 10), школами (устроено 70 школъ), пріютами, богадѣльнями и лѣчебницами. Православное населеніе снова воспрянуло духомъ и начинаетъ замѣтно оживать; церковная жизнь обновилась, вылилась въ формы живого и участливаго отношенія каждаго члена Церкви къ интересамъ обще-церковнымъ.

Православное Палестинское Общество начало и чисто-научную борьбу съ инославными теченіями въ сферѣ палестиновѣднія. Цѣлымъ рядомъ научно-исполненныхъ трудовъ о Палестинѣ, палестинскихъ святыняхъ и святыхъ оно отняло у инословія смѣло захваченную имъ монополію научнаго изученія Палестины и придало самой наукѣ о Святой Землѣ смыслъ истинно научнаго безпристрастія. Помимо книгъ, картъ и т. п. ученыхъ изданій и статей о Палестинѣ, Православное Палестинское Общество произвело и цѣлый рядъ археологическихъ изслѣдованій, внесшихъ совершенно новыя начала въ науку палестиновѣднія.

Всѣми этими мѣрами значеніе Православія на Востокъ было быстро поднято, и изъ положенія приниженнаго и всѣми угнетаемаго оно быстро перешло въ положеніе, если не снова

господствующее, то по крайней мѣрѣ равноправное съ другими вѣроисповѣданіями.

Таково въ краткихъ словахъ обще-перковное значеніе двадцатилѣтней дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Но въ дѣятельности этого Общества есть и еще сторона, насъ, Русскихъ, болѣе всего и частнѣе всего касающаяся.

Одною изъ ближайшихъ задачъ Общества, съ самаго начала его бытія, было поставлено—озаботиться улучшеніемъ быта православныхъ русскихъ паломниковъ въ Святой Землѣ.

Мы не будемъ касаться подробностей этой стороны дѣятельности Общества, которая болѣе всего извѣстна русскому обществу. Всякій знаетъ и слыхалъ, какъ возросло число паломниковъ въ Палестину. Всякій знаетъ или слыхалъ, что и тамъ, на Святой Землѣ, теперь русскихъ паломниковъ ожидаетъ не холодный и враждебный приѣмъ отъ разнаго рода мѣстныхъ агентовъ и дѣятелей, какъ было до 1882 года, а приѣмъ радушный, сердечный и какъ бы чисто-русскій. Проводники, гостинницы, лѣчебницы, уходъ, услуги, пища и питье,— все это нынѣ доступно и для самого простого и бѣднаго путника во Святую Землю, а раньше и для богатаго составляло не всегда достижимую роскошь. И опять-таки все это достигнуто трудами, заботами и энергіей того же Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Нѣтъ сомнѣнія, что дѣятельность его будетъ все болѣе и болѣе расширяться. Долгъ нашъ, православныхъ и Русскихъ людей, *знать о цѣляхъ*, назначеніи и задачахъ этого Общества *во всемъ ихъ объемъ* и *близко принимать ихъ* къ своему собственному сердцу. Если число членовъ Палестинскаго Общества достигаетъ нынѣ уже 6 тысячъ человѣкъ, а сумма ежегодныхъ взносовъ — 300 тысячъ рублей, то, для скорѣйшаго осуществленія конечныхъ идеаловъ нашихъ на Востокѣ, надлежитъ и числу членовъ, и количеству взносовъ не только удвоиться или утроиться, но удесятериться. Пусть помнитъ каждый истинно Русскій человѣкъ, несущій свою лепту на это Общество, что онъ готовится своею лептою почву для во-

скрешенія христіанства въ его колыбели, гдѣ на мѣстѣ креста все еще продолжаетъ, въ-укоръ всему міру христіанскому, выситъся магометанскій полумѣсяцъ. (Московск. Вѣд. № 124).

Изъ сообщеній Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

РУКОВОДЯЩІЯ ПРАВИЛА ДЛЯ ДѢЙСТВІЯ ОТДѢЛОВЪ ОБЩЕСТВА.

Въ виду постояннаго, съ Божіею помощію, развитія дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества и, благодаря сочувственному вниманію къ этой дѣятельности Преосвященныхъ Іерарховъ Русской церкви, возникновенія епархіальныхъ отдѣловъ общества, Совѣтъ общества считаетъ своею обязанностію высказать свои соображенія какъ въ разъясненіе Высочайше утвержденныхъ правилъ для дѣйствія отдѣловъ общества, такъ и къ принятію общихъ мѣръ, могущихъ придать дѣятельности общества и его отдѣловъ наиболѣе единства и цѣлесообразности.

Эти соображенія Совѣтъ общества считаетъ болѣе удобнымъ изложить въ порядкѣ Высочайше утвержденныхъ 2 марта 1885 г. правилъ для дѣйствія отдѣловъ.

По § 97, п. а.

Цѣли общества на основаніи § 1 Высочайше утвержденного 8 Мая 1882 г. Устава онаго суть:

А. Ознакомленіе Русскихъ съ прошедшимъ и настоящимъ Св. мѣстъ Востока.

Постановленіе этой цѣли на первое мѣсто было для общества не дѣло случая, а вытекло изъ того основнаго начала, что общество прежде всего желало сочувствія къ предпринимаемой имъ на себя дѣятельности. Сочувствовать же можно только тому, что знаешь и понимаешь. Въ виду этого Совѣтъ общества признаетъ первую и главнѣйшую заботою общества

и его отдѣловъ распространеніе вѣрныхъ свѣдѣній о прошедшемъ и настоящемъ Св. Земли, а въ особенности о состояніи въ оной Православія.

Знакомство съ прошедшимъ Св. Земли, какъ отдѣла изученія библейской и церковной исторіи, у насъ самостоятельно почти не существовало и намъ, Православнымъ, приходилось съ нимъ знакомиться по инославнымъ обширнымъ изслѣдованіямъ по этому отдѣлу библейскаго знанія, а при этомъ нерѣдко руководствоваться ихъ выводами, часто несогласными съ Православіемъ и основанными на ихъ вѣроученіяхъ.

Еще меньше извѣстно было намъ современное состояніе Св. Земли, въ которой блескъ и значеніе ея прошедшаго затмевали настоящее. Для большинства изъ Русскихъ нынѣшнее положеніе Св. Земли представляется таковымъ же, каковымъ оно было во дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Между тѣмъ точное представленіе существующаго глубже и яснѣе врѣзывается въ память событія прошедшаго, давая имъ, такъ сказать, болѣе реальныя, осязательныя образы

Такое же несоотвѣтствующее дѣйствительности представленіе имѣется у насъ и о положеніи въ Св. Землѣ нашихъ единовѣрцевъ, сохранившихъ Св. Православіе со дней Апостольскихъ, не смотря на тысячелѣтнее иго иновѣрныхъ. Но и это иго для нихъ, правовѣрующихъ, не представлялось столь опаснымъ и губительнымъ, какъ борьба противъ инославныхъ христіанъ, латинянъ и протестантовъ, которые, ложно прикрываясь именемъ Христа, преслѣдуютъ лишь свои политическія цѣли, не легко распознаваемая мѣстнымъ населеніемъ, лишеннымъ духовнаго и свѣтскаго руководства.

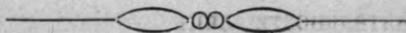
Таковы соображенія, побудившія общество поставить въ Уставѣ первую цѣлью ознакомленіе Русскихъ съ прошедшимъ и настоящимъ Св. Земли и теперь, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ его дѣятельности, Совѣтъ общества продолжаетъ ставить такое ознакомленіе главнѣйшею своею задачею, будучи вполне увѣренъ, что только такое постепенное знакомство со Св. Землею укрѣпитъ общество, доставивъ ему сочувствіе сознательно относящихся къ его дѣятельности лицъ.

Б. Облегченіе Православнымъ паломникамъ пути въ С. Землю и на Аѳонъ.

Чѣмъ легче и дешевле путь къ Св. мѣстамъ, тѣмъ, очевидно, и большее число лицъ рѣшится предпринять его, тѣмъ большее число лицъ во-очію узрять ихъ и поэтому будутъ сознательно къ нимъ относиться. Смотрѣть на паломника лишь съ точки зрѣнія ненужнаго шатуна было бы крайне легкомысленно и неосновательно. Нельзя отвергать, что между ними встрѣчаются таковыя, и еще худшія, но процентъ ихъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ паломниками, окажется настолько малымъ, что его едва ли слѣдуетъ принимать въ соображеніе, говоря о Православныхъ паломникахъ въ Св. Землю и на Аѳонъ. Для большинства изъ нихъ это есть стремленіе къ высшему идеалу, который во многихъ случаяхъ и выше и чище идеаловъ, преслѣдуемыхъ такъ называемыми образованными лицами. Ставить преграды такимъ стремленіямъ отъ того только что они не наши или выражаются нерѣдко въ неприглядной формѣ, было бы тяжкимъ грѣхомъ. Для общества, поэтому, не только важно облегчить, по возможности, удовлетвореніе этого стремленія Русскаго Православнаго человѣка, успокоить его въ путешествіи, но еще важнѣе позаботиться о томъ, что именно паломникъ вынесетъ изъ своего паломничества въ Св. Землю, ибо не безразлично, что вынесетъ такой паломникъ, для котораго широко открыта дверь любой избы пространной Руси.

Таковы соображенія, руководившія обществомъ не только относительно одного удешевленія пути, но и въ устройствѣ на мѣстѣ, въ Іерусалимѣ, сооруженій, гдѣ паломникъ могъ бы дѣйствительно успокоиться, не отрываясь отъ своей родины. Еще большую задачу, для разрѣшенія которой одно общество безсильно, составляетъ, чтобы паломничество служило духовною школою для паломника, выносившаго бы изъ нея лишь одно хорошее и полезное.

(Окончаніе будетъ).

Нѣсколько словъ по поводу новаго положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія.

11 мая исполняется первая годовщина со времени установленія высшею церковною властію особаго праздника во имя св. Меодія и Кирилла для церковныхъ школъ вѣдомства православнаго исповѣданія. Эта первая годовщина ознаменована новою Высочайшею милостію для церковной школы. 1-го апрѣля сего года утверждено Государемъ Императоромъ положеніе о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія. Новый законъ о церковныхъ школахъ представляетъ глубоко знаменательный историческій актъ высокой важности и великаго значенія. Этимъ закономъ завершается правильная организація недавно возобновленной церковной школы.

13-го іюня 1884 года совершилось это возстановленіе древнѣйшей истинно-русской и истинно-народной церковной школы, которая въ теченіи всей предшествующей тысячелѣтней христіанской исторіи Россіи служила главнымъ, преимущественнымъ, а частію и единственнымъ очагомъ, рассадницею народнаго образованія.

Черезъ два года послѣ того, въ 1886 году были изданы программы учебныхъ предметовъ для церковно-прих. школъ.

Въ 1891 году были утверждены и обнародованы правила о школахъ грамоты.

Въ 1896 году было введено въ дѣйствіе положеніе объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты.

Параллельно съ изданіемъ этихъ крупныхъ законоположеній касательно церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, былъ выработанъ цѣлый рядъ другихъ частныхъ мѣръ и распоряженій, направленныхъ къ улучшенію учебнаго дѣла въ церковныхъ школахъ. А по мѣрѣ того, какъ правительство прилагало заботы о церковной школѣ и духовенство ревностно стремилось къ тому, чтобы *оказаться достойнымъ своего высокаго призванія въ столь важномъ дѣлѣ*, къ которому его призвала Высочайшая воля Царя-Миротворца и Народолюбца, укрѣплялась и возрастала и сама церковная школа.

Сначала ее не хотѣли замѣчать, потомъ стали критиковать и порицать, еще послѣ начали усиленно трактовать о значеніи церковной школы въ дѣлѣ народнаго образованія: ясный знакъ того, что церковная школа явилась настолько сильною и крупною величиною, что ее уже нельзя было не замѣчать. Что же касается критики церковной школы, которая (критика) и доселѣ не сходитъ со страницъ извѣстнаго направленія печати, то не должно забывать, что критика въ устахъ врага часто слѣдуетъ наилучшею похвалою, а здравая критика всегда и во всякомъ дѣлѣ полезна.

Обнародованное недавно законоположеніе о церковной школѣ завершаетъ изложенную нами сейчасъ краткую исторію возстановленія и организаціи церковной школы: одно изъ прежде изданныхъ положеній оно подтверждаетъ, другія дополняетъ, иныя вновь вводитъ и всѣ вообще сводитъ въ одно стройное цѣлое.

Новымъ положеніемъ устанавливается и узаконяется цѣлая система церковно-приходскаго образованія русскаго народа въ духѣ родной вѣры, традиціи, народности. Теперь мы имѣемъ церковныя школы: 1) начальныя, предназначенныя для распространенія грамотности и начального образованія въ русскомъ народѣ, которое въ цѣломъ рядѣ школъ постепенно возвышается и расширяется: въ школахъ грамоты дѣти обучаются основнымъ началамъ общечеловѣческаго познанія, въ церковно-приходскихъ школахъ—одноклассныхъ и двухклассныхъ—курсъ начального образованія расширяется до объема, какой предполагается въ многосторонне, хотя бы и начально, образованномъ чловѣкѣ, а въ школахъ воскресныхъ церковное образование распространяется не только на дѣтей, но также и на взрослыхъ; 2) церковно-учительскія школы, назначенныя специально для подготовленія учителей въ церковныя школы.

Теперь мы имѣемъ правильное, строго организованное управленіе церковными школами.

Теперь установлено постоянное и болѣе или менѣе достаточное содержаніе для начальствующихъ, завѣдующихъ и учащихся въ церковныхъ школахъ.

Теперь точно и ясно разграничена компетенція подлежащихъ вѣдомствъ въ дѣлѣ народнаго образованія.

Наконецъ, теперь церковная школа получила право гражданства: ей предоставляется право бесплатнаго почтоваго сношенія, учащіе и учащіяся освобождаются отъ тѣлесныхъ наказаній и образованіе, получаемое въ церковныхъ школахъ, даетъ извѣстныя привиллеги по отбыванію воинской повинности, соотвѣтственныя разрядамъ церковной школы.

Сказанное нами показываетъ со всею очевидностію, какое важное значеніе будетъ имѣть въ дальнѣйшей исторіи церковной школы изданное нынѣ новое законоположеніе о ней. Если церковная школа, не имѣя средствъ, правъ и правильной организациі, приносила великую пользу дѣлу народнаго образованія; то теперь, съ полученіемъ всего этого, церковная школа, разумѣется, еще болѣе возвысится въ своемъ значеніи; если она, съ великимъ трудомъ и борьбою завоевывая себѣ надлежащее положеніе, успѣла сдѣлать весьма много для отрезвленія нашего народа, то теперь, будучи признана со стороны закона и правительства въ качествѣ полномочнаго органа народнаго просвѣщенія, она выступаетъ на наилучшую и свободную дорогу великаго дѣланія. Мы увѣрены, что новое законоположеніе о церковной школѣ порадуется, утѣшитъ и ободритъ всѣхъ дѣятелей и всѣхъ истинныхъ друзей церковно-школьнаго дѣла. Да ниспошлетъ Господь Свое благословеніе на ихъ великій, свободный, спокойный, высоковольтный трудъ! Да будутъ ихъ покровителями и заступниками предъ Богомъ св. братья Солунскіе, первоучители славянскіе! Новая мысль и вниманіе высшей власти да укрѣпитъ и усугубитъ энергію нашего духовенства, въ частности, нашего Кіевскаго епархіальнаго духовенства, которое своею 18-лѣтнею дѣятельностію на поприщѣ церковно-школьнаго образованія народа (разумѣется, со времени возстановленія церковной школы въ 1884 году) показало, что оно „достойно своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ ЛАВКѢ

— [П Р И] —

Знаменскомъ монастырѣ

ПРОДАЮТСЯ

святыя иконы, плащаницы

— (и) —

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

Содержаніе:—1) Катихизическое поученіе въ день Св. Духа.—2) Совѣтъ и ея значеніе въ человѣческой жизни.—(Окончаніе).—3) Императорское Православное Палестинское Общество.—4) Изъ сообщеній Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—5) Нѣсколько словъ по поводу новаго положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія.—6) Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печатать дозволяется 25 мая 1902 года Цензоръ, Инспекторъ Курекаго Епархіальнаго жен. училища, Протоіерей *Михаилъ Краситскій.*

Курскъ. Типографія Бр. Н. и И. Ваниныхъ.